

На лицах у всех отразилось удивление.

Чэнь Хун проследил за направлением, куда указал Сун Сыянь.

На полу растеклась большая лужа тёмно-красной крови, а рядом лежали два трупа зомби, которых они только что убили.

Чэнь Хун не придавал этому значения:

— Хватит мне лапшу на уши вешать. Это кровь зомби.

Сун Сыянь ничего не ответил, а вот Чу Янь ничего подозрительного не заметил.

Но после слов Сун Сыяня Чу Янь внимательно принялся и действительно почувствовал в воздухе запах свежей крови.

Более того, по запаху он мог безошибочно определить, кто именно был ранен.

Однако он не стал сразу вытаскивать этого человека наружу. Вместо этого подошёл, присел возле лужи крови и внимательно её осмотрел.

Как и ожидалось, поверх тёмно-красной крови были ещё две свежие, едва заметные капли.

Чу Янь присел рядом с кровью и небрежно протянул:

— Э-э... Не веришь — ну и ладно. Только если через некоторое время кто-нибудь из вас, будучи раненым, превратится в зомби и укусит кого-нибудь рядом, не говорите потом, что вас никто не предупреждал.

Затем он встал, вернулся к двери своей комнаты и встал за ней, приготовившись закрыть её, после чего сказал Чэнь Хуну:

— Однокурсник, тебе не страшно умереть, а мы вот все боимся смерти.

— Давай так: мы сначала закроем дверь, а когда тот ваш товарищ, которого ранил зомби, мутирует и вы с ним разберётесь, мы снова откроем вам дверь. Как тебе?

Чу Янь выглядел при этом откровенно нагло и по-хулигански, прямо-таки напрашиваясь на неприятности.

Сун Сыянь смотрел на него, не в силах скрыть улыбку.

Ему казалось, что Чу Янь в любом виде был невероятно милым.

Наверное, это и называется: влюблённому и собственная возлюбленная кажется прекраснее всех.

Увидев, насколько уверенно Чу Янь и Сун Сыянь говорили о своём, Чэнь Хун тоже лишился прежней уверенности. Он, как Чу Янь, подошёл к луже крови, зажал нос и долго всматривался.

Наконец он заметил разницу.

Чэнь Хун повернулся к приведённой им группе:

— Кто из вас ранен? Сам выйди вперёд!

Несколько парней резко изменились в лице, стали переглядываться и один за другим отступили на шаг, стараясь держаться подальше от стоящих рядом товарищей.

Чу Янь посмотрел на того самого игрока, использующего тактику жертвоприношения.

Тот отступил дальше всех, словно боялся, что человек рядом с ним внезапно превратится в зомби.

Однако Чу Янь прекрасно знал, что ранен был не он.

Этот парень, как и они, прятался на шестом этаже. Скорее всего, он дождался, пока эта группа перебьёт зомби, а уже потом перешёл на их сторону.

Но Чу Янь нарочно продолжал за ним следить.

С большой вероятностью раненый получил травму от зомби и не осмеливался признаться в этом.

Чэнь Хун никого не нашёл и заметил, что Чу Янь не сводит глаз с недавно присоединившегося парня. Он подсознательно решил, что ранен именно тот, и тут же подтащил его к себе.

— Сунь Мяо, это ты?

А, так этого игрока, использующего тактику жертвоприношения, звали Сунь Мяо.

Неудивительно, что он вёл себя почти как внук, готовый прислуживать дедушке.

Сунь Мяо поспешно замотал головой:

— Брат Чэнь, не я. Я вообще не сталкивался с зомби лицом к лицу. Когда ты меня нашёл, я ведь был один заперт в комнате.

Чу Янь со стороны наблюдал за представлением и не забыл подлить масла в огонь:

— Кто знает? Может, до того, как пришёл брат Чэнь, ты сам пытался выбраться наружу, но зомби тебя ранил, и ты вернулся обратно.

Сунь Мяо, услышав это, злобно посмотрел на Чу Яня.

Чу Янь вызывающе поднял брови:

— Эй, не надо на меня так смотреть. Я просто предположил.

Стоявший сзади Сун Сыянь не удержался и потрепал Чу Яня по голове.

Очевидно, Чу Янь так делал, чтобы отомстить за него.

На словах он вроде бы постоянно им недоволен, а на деле всё-таки довольно сильно о нём заботится.

Чу Янь обернулся и недовольно взглянул на Сун Сыяня, затем поднял руку и хлопнул по его бесцеремонной ладони.

Было это совсем не больно и скорее походило на заигрывание.

Сунь Мяо только что присоединился к группе Чэнь Хуна, поэтому Чэнь Хун ему совершенно не доверял. Остальные в группе относились к нему так же.

Его словам никто не верил.

Все тут же потребовали, чтобы Сунь Мяо отошёл подальше, а сами стали раздеваться, чтобы он мог показать, что не ранен.

Сунь Мяо оказался совершенно не в состоянии оправдаться и был вынужден снять верхнюю одежду, доказывая свою невиновность.

Но кто-то всё равно ему не поверил и потребовал снять штаны.

Чу Янь молча наблюдал, как Сунь Мяо прямо перед всеми снял штаны. Решив, что унижения уже достаточно, он наконец вмешался:

— Эй, подождите!

Его взгляд прошёл сквозь толпу и остановился на смуглом студенте-спортсмене, стоявшем сзади:

— Что у тебя с рукой?

Названного парня звали Лю Чжэнхао.

После слов Чу Яня все, кто только что придирался к Сунь Мяо, на мгновение замерли, а затем перевели взгляды на Лю Чжэнхао.

— Что ты несёшь? С моей рукой всё в порядке!

На Лю Чжэнхао была чёрная толстовка, и чёрный цвет как раз скрывал выступившую на одежде кровь.

Желая доказать остальным, что он не ранен, Лю Чжэнхао нарочно несколько раз энергично взмахнул обеими руками.

— Сами смотрите, со мной всё в порядке!

Но пока он изо всех сил пытался доказать свою невиновность, все резко изменились в лице и отступили на несколько шагов.

— Вы чего?

Лю Чжэнхао запаниковал:

— Я не ранен, не заражён, я не превращусь в чудовище! Не смотрите на меня так!

Но в глубине души он и сам прекрасно всё знал.

Только что, когда они вместе с товарищами убивали последнего зомби, зомби полоснул его по запястью, оставив кровавую царапину.

Этот зомби был каким-то странным, не похожим на остальных. У него выросли длинные острые ногти, и ему хватило лишь слегка провести ими по запястью Лю Чжэнхао, чтобы разорвать кожу.

Он надеялся на удачу и молился, что не заразится, но ещё сильнее боялся превратиться в такое чудовище.

Он не хотел, чтобы после превращения в чудовище бывшие товарищи проломили ему голову.

Он не хотел умирать.

Но изменения в его руках говорили ему, что всё уже невозможно исправить.

Обе руки стали синюшно-фиолетовыми, вены на тыльной стороне ладоней вздулись, а кончики пальцев постепенно потеряли чувствительность.

Зрение тоже начало затуманиваться. Стоявшие перед ним однокурсники словно оказались окутаны густым тёмно-серым туманом, и он всё хуже мог их различать.

Лю Чжэнхао уже начал превращаться.

Все это видели.

Впервые группа Чэнь Хуна собственными глазами увидела, как их товарищ постепенно превращается в зомби прямо у них на глазах.

В конце концов, они вместе сражались. Поэтому некоторое время все колебались, не зная, стоит ли им наносить удар.

Но когда Лю Чжэнхао полностью мутировал, из его горла вырвалось «хе-хе», и он прямо бросился на толпу, в воздухе мелькнула серебряная вспышка.

Сун Сыянь крепко сжал в руках ручку от швабры и со всей силы вогнал острый конец в висок Лю Чжэнхао.

Затем оттолкнулся ногой от тела Лю Чжэнхао, воспользовавшись отдачей, и выдернул палку.

Вместе с ней наружу брызнула смесь красной и белой жидкости и попала на лица нескольких парней, ещё не успевших среагировать.

Голова Лю Чжэнхао с глухим стуком ударилась о стену коридора, а всё его тело медленно

сползло по стене.

Ярко-красная кровь извивалась на стене, оставляя за собой кривую линию.

В коридоре воцарилась мёртвая тишина. Все ошеломлённо уставились на Сун Сыяня.

Группа Чэнь Хуна всю дорогу убивала зомби, но, когда они наносили удары, то совершенно чётко понимали: перед ними уже не люди, а чудовища.

Кровь зомби отличалась от человеческой. Кровь зомби была тёмно-красной, похожей по цвету на свежую кровь, которая очень долго высыхала, и к тому же воняла.

А Лю Чжэнхао всего несколько секунд назад был живым человеком, и даже в момент смерти его кровь оставалась ярко-красной.

Возможно, в нём ещё сохранялось человеческое сознание.

Но Сун Сыянь без малейшего колебания убил его.

Если в такой ситуации Сун Сыянь осмелился без колебаний убить Лю Чжэнхао, то кто знает, не осмелится ли он убить и человека.

С таким человеком им лучше не связываться!

К тому же, чтобы убить одного зомби, им обычно требовалось действовать сообща, в несколько человек, тогда как Сун Сыянь только что в одиночку, безошибочно и мгновенно повалил зомби.

В этот момент в глазах группы Чэнь Хуна Сун Сыянь превратился чуть ли не в бога смерти.

Парни стали относиться к нему с куда большим страхом и почтением.

<http://bllate.org/book/19914/2086912>